

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

24-го Мая 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату 1881 г. 4 мая.

Министра внутреннихъ дѣлъ, члена Государственного Совѣта, Нашего генераль-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи графа *Лорисъ-Меликова*, Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію и по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ Государственного Совѣта и въ званіи генераль-адъютанта.

— Министру государственныхъ имуществъ, члену Государственного Совѣта, Нашему генераль-адъютанту, генералу-отъ-инфантеріи, графу *Ипатьеву*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ Государственного Совѣта и въ званіи генераль-адъютанта.

— Члену Государственного Совѣта, Нашему статсъекретарю, сенатору, почетному опеуну Петербургскаго присутствія Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, тайному совѣтнику *Островскому*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

— Министра финансовъ, члена Государственного Совѣта и Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Абазу*, Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ Государственного Совѣта и Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, повелѣваемъ товарищу министра финансовъ, тайному совѣтнику *Буте*, быть управляющимъ министерствомъ финансовъ.

Мѣстные Распоряженія.

— Назначенія. 17 мая, членомъ Ковенскаго церковно-строительнаго присутствія, на мѣсто умершаго протоіерея *Суханова*, назначенъ протоіерей *Владиміръ Поповъ*.

— 11 мая, на вакантное мѣсто псаломщика при Пружанской соборной церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика *Городечнянской* церкви, Пружанскаго уѣзда, *Антонъ Ержииковскій*.

Мѣстные Извѣстія.

— Пожертвованіе. Г. Гродненскій губернаторъ проводилъ чрезъ Высоколитовскаго благочиннаго въ Токарскую церковь, Брестскаго уѣзда, полное священническое облаченіе изъ бѣлаго глазета, отъ придворной Его Императорскаго Величества конторы въ память въ Возѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

— Некрологи. 14 апрѣля, скончался состоявшій въ Сурдекскомъ монастырѣ на іеромонашеской вакансіи заштатный священникъ *Викентій Василевскій*.

— 19 мая, скончался священникъ Гродненскаго собора *Иосифъ Кончевскій*.

— Вакансіи. Настоятеля: въ с. *Горностаевичахъ* — Волковыскаго уѣзда, въ м. *Евль* — Трокскаго уѣзда, въ м. *Биржайхъ* — Поневѣжскаго уѣзда, въ с. *Юдахъ*, въ м. *Поставахъ* и въ с. *Порьчи* — Дисненскаго уѣзда, и въ с. *Нарочи* — Вилейскаго уѣзда. Священника: въ г. *Гроднѣ* — при соборѣ и въ г. *Ковнѣ* — при соборѣ. Помощника настоятеля: въ с. *Деречинѣ* — Слонимскаго уѣзда. Иподіакона: въ г. *Вильнѣ* — при кафедральномъ соборѣ. Псаломщиковъ: въ с. *Нарочи* — Вилейскаго уѣзда, въ с. *Подубиссахъ* — Шавельскаго уѣзда и въ с. *Городечнѣ* — Пружанскаго уѣзда.

Неофициальный Ондвль.

Отношенія православныхъ юго-западной Россіи къ протестантамъ въ XVI стѣнѣ и первой половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе).

Ограничившись подобными желаніями религіознаго соглашенія, члены виленскаго съѣзда приступили послѣ этого къ заключенію политическаго союза. Для каеовой цѣли члены съѣзда собрались 28 мая у князя Острожскаго. На этомъ засѣданіи собрались вельможи обоихъ вѣроисповѣданій; православные: Константинъ Острожскій, Александръ Острожскій, воевода волынской, князь Сангушко, Вишневецкіе, Корецкіи, Соломорецкіе и многіе другіе; протестанты: Христофоръ Радзивиль, Андрей Лецинскій, Иванъ Абрамовичъ, воевода

смоленскій, Христофоръ Зеновичъ, воевода брестъ-литовскій, Юрій Радзивиль, воевода новгородскій и другіе. Изъ духовныхъ протестантскихъ особъ, кромѣ Турновскаго, Глигнера и Николаевскаго, присутствовали многіе пасторы литовскихъ протестантскихъ церквей: Піатровскій, Хржанстовскій, Яницкій, Граціанъ и другіе; со стороны православныхъ было около десяти духовныхъ особъ. На этомъ засѣданіи былъ прочитанъ, принятъ и утвержденъ актъ конфедераціи или политическаго союза православныхъ съ протестантами⁸⁰⁾. Описавъ въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ притѣсненія, которымъ, вопреки королевскимъ обѣщаніямъ, вопреки сеймовымъ постановленіямъ, подвергаются лица, исповѣдующія православную или протестантскую вѣру, указавъ на разрушеніе церквей и монастырей, на жестокости, насилія, кровопролитія и убійства, при этомъ совершаемыя, на клеветы, преслѣдованія, разбойническія нападенія противъ священниковъ, пасторовъ, проповѣдниковъ и учителей, на лишеніе гражданскихъ правъ городского сословія въ цехахъ и торговыхъ союзахъ и т. д.,—конфедераты заявляютъ свое рѣшеніе сообща защищать свои права. „Охраняя сію конфедерацію и съ тѣмъ вмѣстѣ христіанское ученіе и свободное исправленіе благочестія“,—писали они,—„по силѣ конфедераціи не хотимъ допускать съ помощію Божіею ни насиліемъ, ни законными предлогами отнимать у себя сихъ правъ; а будемъ церкви, соборы, кирки въ нашей власти находящіяся и владѣніе оными неуступчиво охранять и защищать и все мѣста, а наипаче лица на богослуженіе опредѣленныя (да поможетъ намъ въ томъ Господь) въ постоянномъ нашемъ защищеніи содержать; а о томъ, чтобы прошедшія оскорбленія были умягчены, наглости наказаніемъ укрощены, и впредь были-бъ удержаны, на сеймикахъ, сеймахъ и въ другихъ народныхъ управахъ у пановъ республики, а особливо у его королевскаго Величества, въ милостивомъ расположеніи коего и со-страдательномъ на обиды наши воззрѣніи не сомнѣваемся, прилежно, ревностно и совокупно стараться; и на сей конецъ между собою не будемъ дѣлать никакого упущенія и уклоненія за различіе въ богослуженіи и отправленіи обычныхъ обрядовъ въ церквахъ и соборахъ. Напротивъ того другъ друга, и именно грекъ другихъ грековъ и евангеликовъ, и евангеликъ другихъ евангеликовъ и грековъ и кого-нибудь изъ нихъ обиды, уроны, оскорбленія и отягощенія или за вѣру, или въ отношеніи вѣры, дружелюбно долженъ отвращать; и для того по извѣщеніи о семъ, къ совѣщаніямъ и сговорамъ являться не замедлимъ. Также, еслибы (чего не допустить Боже) отступники отъ своей присяги и отъ конфедераціи не перемѣнили своего умысла и не братскаго предпріятія и захотѣли сдѣлать намъ нижеподписавшимся какое насиліе и оскорбленіе какъ въ исповѣданіи греческомъ, такъ и евангелическомъ, возставая на насъ какимъ-нибудь способомъ и воспящая намъ въ нашемъ богослуженіи, или оскорбительно поступая съ лицами и мѣстами, посвященными богослуженію какой либо религіи, или налагая на насъ насильственныя руки, поднятыя злобнымъ противу насъ умысломъ, или измѣнить учрежденія обычныя нашимъ исповѣданіямъ и оныя уменьшить, или же совершенно уничтожить; также если бы кто принадлежности, вклады, сокровища, взносы, сборы, имѣнія движимыя и недвижимыя, суммы, словомъ сказать, какое-нибудь соборное и церковное имѣніе насиліемъ или

⁸⁰⁾ Подлинникъ этого акта, по запесеніи его въ городо-вья книги, отданъ былъ для храненія въ кенигсбергскій радзивилловскій архивъ. Списокъ съ него помѣщенъ въ прибавленіи къ описанію кіево-софійск. собора подъ № 15, стр. 68—78, которымъ мы и пользуемся въ настоящемъ сочиненіи.

какимъ-нибудь судебнымъ предлогомъ отнимать захотѣлъ; а наипаче, еслибы кому изъ насъ, или изъ нашихъ за религію началось насиліе, а особливо, еслибы подъ предлогомъ какого приговора, конфедераціи противнаго, въ какомъ-нибудь мѣстѣ приступать начали къ какой-нибудь экзекуціи (исполненію); въ такихъ случаяхъ безъ всякой отговорки (ибо никакая нужда не можетъ быть больше и неотрицательнѣе той, которая касается прославленія Бога и Его церкви и конфедерованной братіи) какъ все вмѣстѣ, такъ каждая изъ насъ часть и даже каждое лице порознь, получивши о семъ извѣстіе, должны къ тому мѣсту, гдѣ намѣреваются, или уже дѣлаютъ насиліе, въ самое время исполненія, какъ для погашенія общественнаго пожара, стекаться, а въ случаѣ невозможности личнаго присутствія, по крайней мѣрѣ чрезъ посильныхъ вмѣсто себя пособіе подавать утѣшеннымъ и въ опасности находящимся заступленіе и защиту оказывать. Такимъ образомъ мы будемъ стараться не на словахъ токмо, но и на самомъ дѣлѣ въ вѣрѣ, спокойствіи и совѣсти свободу благочестія и лицъ и безопасность мѣстъ богослуженію посвященныхъ и цѣлость церковныхъ, соборныхъ имуществъ, не смотря ни на какія трудности и опасности, не жалѣя трудовъ и изживенія, по всей возможности и умѣнью хранить. Посему для удобнѣйшаго между собою сношенія, для извѣщенія о насиліяхъ и времени экзекуцій и о сѣздахъ, требующихъ нашего присутствія, нынѣ же назначили и избрали мы изъ себя генеральныхъ провизоровъ или попечителей церквей и христіанскихъ нашихъ соборовъ (слѣдуютъ имена провизоровъ, числомъ 120). Къ симъ-то помянутымъ попечителямъ, ко всемъ вообще, или къ которому-нибудь изъ нихъ, смотря по близости жительства, всякъ обиженный въ свободѣ вѣроисповѣданія, или въ самомъ исповѣданіи, и требующій совѣта и помощи относится долженъ. А они все равно, какъ и каждый изъ нихъ въ случаѣ какой-нибудь надобности должны другихъ извѣщать и наипаче стараться о полезномъ и удовлетворительномъ успѣхѣ заведеннаго дѣлопроизводства. А чтобы сіе стараніе о будущихъ впредь уголовныхъ дѣлахъ могло удобнѣе имѣть свое дѣйствіе, для сего намъ нужными почитаются синоды, и чтобы они были многочисленнѣе, мы обѣщаемся подъ вышеупомянутыми обязательствами, что ежели греки назначаютъ генеральный синодъ и будутъ созывать на оный, тогда и евангелики на тотъ синодъ или сами лично, или чрезъ своихъ посланниковъ присутствовать должны. А когда и евангелики по давнему обыкновенію открыванія синодовъ составляютъ генеральный синодъ и будутъ требовать того-же отъ грековъ, тогда люди греческаго исповѣданія обязаны на ихъ соборъ или лично при-быть, или пословъ отправить. И такимъ образомъ совокупно другъ друга тяготы носяще, будемъ съ обѣихъ сторонъ со-вѣтомъ и помощію себя подкрѣплять, яко сохраняющіи всегда между собою довѣренность по генеральной конфедераціи, и яко едино тѣло подъ единою главою Христомъ Господомъ, сей договоръ и союзъ между собою навсегда, никогда не отступая и не оскорбляя взаимно другъ друга ни писаніемъ, ни словами укоризненными, съ Божіею помощію сохранять будемъ“.

Изъ содержанія акта видно, что политическій союзъ православныхъ съ протестантами носитъ на себѣ характеръ самой тѣсной сплоченности и общности. Составляя единое тѣло, конфедераты должны дѣйствовать съ одинаковымъ усердіемъ какъ для блага своей религіи, такъ равнымъ образомъ и для вѣроисповѣданія своихъ союзниковъ. Ясно дѣло, что здѣсь за начало дѣйствій приняты братская лю-

бовъ и единодушіе—начало слишкомъ широкое и идеальное. Осуществленіе такого начала возможно только тогда, когда бы у конфедератовъ были одинаковыя религиозныя воззрѣнія. Это очевидно было и для конфедератовъ. Поэтому, на томъ же самомъ засѣданіи, на которомъ состоялся актъ политической конфедерации, продолжалось обсужденіе вопроса о религиозномъ соглашеніи. Но такъ какъ православныя духовныя особы не соглашались на религиозное соединеніе безъ разрѣшенія восточныхъ патріарховъ, то конфедераты ограничились только прочтеніемъ тѣхъ пунктовъ вѣры, въ которыхъ протестанты сходились съ православными и расходились съ католиками. Дальнѣйшія разсужденія были отложены до времени, когда получитсѣ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ. Князь Острожскій желалъ, чтобы протестантскіе богословы, положивъ доброе начало къ соглашенію и соединенію съ православною церковью, написали письмо къ самому патріарху Мелетію, которое онъ, Острожскій, постарается переслать въ Константинополь, и, получивъ отвѣтъ, точно также перешлетъ его протестантскимъ богословамъ. Въ Вильнѣ, дѣйствительно, составлено было 6 іюня 1599 г. общее посланіе богословами трехъ протестантскихъ исповѣданій. „Намъ всегда желательно было“—писали протестантскіе богословы патріарху—„соединиться съ тѣми, которые отдѣльно отъ насъ содержатъ чистѣйшее ученіе, отказавшись отъ римскаго первосвященника. Дѣйствительно, мы всегда думали, что такова есть восточная церковь какъ въ Греціи, такъ и у говорящихъ съ нами однимъ языкомъ людей, живущихъ въ Россіи и Литвѣ, которою (церковью), какъ намъ извѣстно, въ настоящее время съ великою похвалою управляетъ ваше отчество. Поэтому, мы всегда искали удобнаго времени и случая, чтобы повести съ вашимъ отчествомъ дѣло о вѣрѣ и взаимно опредѣлить условія, на которыхъ наши православныя общества могли-бы соединиться тѣснѣйшимъ союзомъ любви съ вашими церквами чрезъ святое соглашеніе въ І. Христѣ. Настоящее время есть самое удобное для этого: угрожающія опасности побуждаютъ насъ позаботиться о мирѣ и согласіи съ вашими греческими церквами, находящимися въ литовско-русской странѣ. Но такъ какъ сіе соглашеніе не можетъ состояться помимо власти, совѣта и согласія вашего отчества; то мы пожелали выразить въ семъ письмѣ это желаніе нашей души и засвидѣтельствовать, что мы склонны и готовы вступитъ въ согласіе, къ которому насъ приглашали многіе благочестивые мужи, принадлежащіе вашей церкви, и особливо славнѣйшій вельможа Коястантинъ Острожскій, воевода Кіевскій. Благодатію Божіею мы имѣемъ много общаго и единодушно отвращаемся отъ многихъ заблужденій римской церкви. Чтобы лучше можно было видѣть сіе, мы нашли умѣстнымъ приложить при этомъ главные пункты христіанской религіи, въ которыхъ мы соглашаемся съ вашею церковью. Итакъ, мы желаемъ, чтобы ваше отчество, чрезъ своихъ делегатовъ, вмѣстѣ съ нами, въ назначенномъ мѣстѣ и въ удобное время, могли искренно и братски сличить всѣ эти пункты и покончить дѣло соглашенія“.

Сверхъ этого общаго письма, Турновскій отправилъ отъ себя отдѣльное посланіе къ Мелетію, какъ представитель Чешскихъ братьевъ, имѣвшихъ возможность сослаться на свои прежнія сношенія съ константинопольскимъ престоломъ. „Когда за 148 лѣтъ предшественникъ вашего отчества“—писалъ Турновскій—„отправилъ посланіе къ предкамъ моимъ, живущимъ въ Богеміи, въ которомъ онъ приглашалъ ихъ къ уніи съ греческою церковью, на основаніи св. писанія, то, насколько я знаю, наши ни тогда, ни послѣ не отвѣчали.

Можетъ быть, они не могли безопасно отвѣчать по случаю взятія и владѣнія Константинополемъ турокъ. Но это посланіе патріарха, бережно сохраняемое, всегда признавалось нашими предками важнымъ. Въ текущемъ вѣкѣ Богъ посылаетъ намъ такіе случаи, чтобы начатое предками нашими Духъ Святой совершилъ чрезъ насъ и привелъ къ концу, если только на сіе святое дѣло послѣдуетъ благосклонная воля вашего отчества вмѣстѣ съ другими патріархами. Руководимые сею надеждою, мы, по приглашенію нашихъ славныхъ патроновъ, изъ отдаленныхъ мѣстъ польскаго королевства собрались въ Вильнѣ и снеслись съ нѣкоторыми вашими духовными особами, которымъ предложили скорую готовность къ союзу братской любви и взаимно съ радостію приняли благочестивое ихъ предложеніе въ этомъ дѣлѣ. Но такъ-какъ всѣ они подчинены законному управленію вашего отчества, то, помимо вашей власти, ничего не могутъ заключить въ такомъ важномъ дѣлѣ; посему какъ они, такъ и мы съ должнымъ почтеніемъ предоставляемъ сіе дѣло вашему отчеству, не сомнѣваясь, что оно какъ дѣло Божіе, относящееся къ славѣ имени Божія, свѣту истины и распространенію церкви Его, скоро и тщательно будетъ окончено съ нами. При этомъ посылаю вашему отчеству экземпляръ посланія патріарха въ греческомъ и латинскомъ изданіи, а также и исповѣданіе тѣхъ, къ которымъ онъ писалъ, каковое исповѣданіе удержали и мы, потомки ихъ, живущіе въ Богеміи, Моравіи и Польшѣ. Если въ немъ (исповѣданіи) ваше отчество найдетъ что либо несогласнымъ съ св. писаніемъ, то мы готовы исправить; если у васъ есть также подобное сокращеніе ученія, то мы охотно примемъ и прочтемъ его. Мы ждемъ отъ васъ, что вы будете говорить о вѣрѣ и благочестіи сообразно съ св. писаніемъ, чтобы такимъ образомъ намъ соединиться въ братской любви Христа и быть едины въ Господѣ и истинѣ Его“. Въ концѣ посланія высказывается желаніе, чтобы Господь дѣйствіемъ Св. Духа совершилъ дѣло спасенія.

Оба посланія были получены въ Константинополь, но отвѣтъ Мелетія, который былъ посланъ съ Кирилломъ Лукарисомъ, не дошелъ до протестантовъ. Кириллъ Лукарь въ своемъ письмѣ, сохранившемся у львовскаго архіепископа и помѣщенномъ въ проповѣдяхъ Скарги, объясняетъ и причину, по которой отвѣтъ Мелетія не былъ сообщенъ протестантамъ: „Въ прошедшій годъ“,—говоритъ Кириллъ Лукарь, именно 1599 года, нѣкоторые евангелическіе духовные писали изъ Вильны моему патріарху, блаженному Мелетію. Зналъ, что отвѣтъ блаженнаго Мелетія будетъ не пріятенъ какъ евангелическимъ духовнымъ, такъ и всѣмъ католикамъ, я его не передалъ протестантамъ; и не только сіе сдѣлалъ, но даже не имѣлъ съ ними никакихъ рѣчей, исключая разговора съ однимъ или другимъ, и то для назиданія“. Изъ словъ Кирилла Лукариса само собою очевидно, что отвѣтное письмо Мелетія написано было въ духѣ, неблагоприятномъ для протестантовъ, что оно уничтожало всякую надежду на религиозное соглашеніе. Такимъ образомъ, начавшаяся нить религиознаго соглашенія протестантовъ съ православными была оборвана и послѣ не была продолжена. Судъ надъ этой уніей вполне мѣтко произнесъ Костомаровъ въ слѣдующихъ словахъ: „Если унія съ католичествомъ представляла много затрудненій, то унія съ протестантствомъ была совершенною нелѣпностію. Самая мысль объ этомъ могла произойти только отъ того, что нѣкоторые изъ признавшихъ себя официально православными были проникнуты протестантствомъ, а другіе были круглые невѣжды въ предметахъ

вѣры; имъ могло казаться возможнымъ то, что для знающаго дѣло было положительно невозможностію“⁸¹⁾.

Уничтоженная основа Виленскаго союза вреднымъ образомъ отозвалась на немъ. Прежде всего, сознание невозможности религіознаго соглашенія повело къ тому ближайшему слѣдствію, что многіе изъ членовъ Виленскаго союза отказались подписать актъ союза и отвергли возложенныя на нихъ обязанности провизорства⁸²⁾. Да и подписавшіеся подъ актомъ не могли дѣйствовать по началамъ, положеннымъ въ основу союза. Въ силу разности религіозныхъ убѣжденій, члены Виленскаго союза не могли съ одинаковою ревностію защищать интересы другого вѣроисповѣданія. По этому, конфедерация 1599 года не могла принести вѣдъ тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея можно было бы ожидать, при одинаковости религіозныхъ убѣжденій. Но нѣкоторые изъ историковъ (Кояловичъ) заходятъ слишкомъ далеко въ своемъ отрицаніи: они не видятъ, кромѣ вреда, никакой пользы для православныхъ юго-западно-русцевъ отъ Виленской конфедерации⁸³⁾, съ чѣмъ мы не можемъ согласиться. Равнымъ образомъ, не можемъ согласиться и съ мнѣніемъ Лукашевича, утверждающаго, что Виленская конфедерация покончила свое существованіе со смертію князя Острожскаго, послѣдовавшей въ 1608 г.⁸⁴⁾ Виленская конфедерация и по смерти Острожскаго продолжала еще долгое время существовать. Еще въ 1622 году Рутскій проклиналъ Виленскую конфедерацию; по его словамъ, не смотря на то, что Богъ въ теченіи двадцати лѣтъ поразилъ смертію тридцать человекъ, бывшихъ главными ея виновниками и потомъ делегатами, она все таки продолжаетъ свое существованіе⁸⁵⁾. И продолжительное существованіе ея не осталось безъ пользы для православныхъ. Георгій Реуцъ, разсуждая въ вышеприведенномъ нами письмѣ о Виленской конфедерации, замѣчаетъ, что, благодаря ей, православные находились подъ надзоромъ евангеликовъ? Въ самомъ дѣлѣ, протестантскіе магнаты, въ силу Виленской конфедерации, своимъ вліяніемъ и значеніемъ въ литовско-польскомъ государствѣ часто защищали православныхъ отъ притѣсненій латино-уніатовъ. Такъ въ тяжелый десятилѣтній періодъ, протекшій со времени катастрофы 1610 года, Виленское православное святодуховское братство лучшимъ и главнымъ своимъ защитникомъ признавало Христофора II Радзивила⁸⁶⁾. Въ этотъ

⁸¹⁾ Монографія, 3-й т. 303-я стр.

⁸²⁾ Нужно отличать копию акта Виленской конфедерации отъ самаго оригинала. Должно быть, въ виду того, чтобы Виленской конфедерации придать больше силы и значенія, въ актѣ ея внесено было много фамилій такихъ лицъ, которыя этого акта никогда не подписывали. *Dzieje kościoł. wuz. Helw. w Litwie*, (Łukasz, 1-й 134 стр.). Георгій Реуцъ, ученый пасторъ евангелическаго собора въ Крелевцѣ, въ письмѣ своемъ отъ 14 окт. 1719 г. къ Яблонскому строго различаетъ копию Виленскаго акта отъ самаго оригинала. Изъ сличенія копій съ оригиналомъ онъ приходитъ къ тому заключенію, что Виленская конфедерация несовершенна, неполна, потому что изъ нашихъ (протестантовъ) нѣкоторые подписались, а изъ русскихъ (православныхъ) мало кто. Въ актѣ ея (оригиналѣ) для другихъ подписей только мѣста оставлены и воскъ для печатей приложенъ, но на нихъ желаемыя имена незаписаны, ни печати не приложены“ (Ibid. 1-й 134 ст.).

⁸³⁾ Оношенія православныхъ съ протестантами, въ Христіан. чтен. за 1860 г., № 3. 241 ст.

⁸⁴⁾ *Dzieje kościoł. wuzn. Helw. w Litwie*, 1-й 160 стр.

⁸⁵⁾ Очеркъ исторіи Вильны, Васильевск., въ памят. Русе. стар. 6-й вып. 20 стр.

⁸⁶⁾ *Dzieje kościołow. wuz. Helw. w Litwie*, Łukasz, 1-й т. 134 стр.

дѣсятилѣтній періодъ на Виленское братство обрушились особенно тяжелые удары латино-уніатской партіи. У него отнято было послѣднее и самое сильное его оружіе: повелѣнію короля, братская типографія была запечатана и шрифты отобраны; на нѣсколько лѣтъ замолкло энергическое слово Мелетія Смотрицкаго, такъ блистательно выступившаго на борьбу съ своимъ „Плачемъ“. На главныхъ предводителей православнаго виленскаго мѣщанства, на богатыхъ купцовъ—Красовскаго, Королькевича и Остафьева (принад. къ вилен. братству) легли тяжелые денежные штрафы: взисканія должны были идти въ пользу святыни, нѣкогда дорогой для русскаго народа, по теперь захваченной уніатами,—они должны были идти на возобновленіе погорѣвшаго Пречистенскаго собора, но въ руки и чрезъ руки Рутскаго. Этого было мало. Уніаты (Рутскій) старались о томъ, чтобы даже завладѣть самымъ монастыремъ и церковію братства. Находясь въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, виленское братство обращалось съ просьбами о помощи и заступленіи къ Христофору Радзивилу⁸⁷⁾. И Христофоръ Радзивиль старался облегчить участь его. Едвали не Радзивилу виленское братство обязано было возвращеніемъ или возстановленіемъ своей типографіи. Іовъ Борецкій и Петръ Могила въ своей перепискѣ съ Христофоромъ особенно любили распространяться о благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ русскому православному народу⁸⁸⁾. Такъ, Іовъ Борецкій въ слѣдующихъ витіеватыхъ словахъ говоритъ объ этомъ: „Кто когда можетъ выразить достойными словами, или кто покусится отблагодарить достойное памяти вѣдъ послѣдующихъ вѣковъ, невыразимое благодѣяніе, оказанное церкви православныхъ, угнетеннымъ сынамъ бѣднаго нашего російскаго народа, силу котораго (благодѣянія) мы ясно и осязательно испытали отъ асноосвѣщенной особы вашей, нашего милостиваго пана и благодѣтеля, въ то время, которое было тяжелымъ и когда притомъ вѣдъ сговорились истребить родъ православныхъ“⁸⁹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что Іовъ Борецкій и Петръ Могила, говоря о благодѣяніяхъ Радзивила для русскаго народа, преимущественно разумѣли въ данномъ случаѣ виленское братство. Считая Христофора Радзивила защитникомъ и покровителемъ православнаго народа, и Іовъ Борецкій и Петръ Могила, подобно виленскому братству, обращались къ нему съ различными просьбами на пользу православія⁹⁰⁾.

Подобно брату своему, Христофору, и Янушъ Радзивиль⁹¹⁾ также защищалъ интересы православной церкви отъ преслѣдованій латиноуніатства. Такъ, когда минскій воевода Петръ Тышкевичъ хотѣлъ забрать на унію минскую соборную церковь Рождества Богородицы, то Янушъ Радзивиль, будучи въ то время виленскимъ кастеляномъ, протестовалъ противъ такого намѣренія. Въ протестаціи, поданной 1619 года на трибуналъ Федоромъ Жуковскимъ отъ его имени, Янушъ доказывалъ незаконность дѣйствованія Пашкевича по отношенію къ церкви Рождества Богородицы, какъ построенной на землѣ его, Радзивила⁹²⁾. (Продолженіе впереди).

⁸⁷⁾ Сынъ Христофора 1-го, умершаго въ 1603 году.

⁸⁸⁾ Археогр. сборн. VII т. №№ 51 и 52, стр. 76—79.

⁸⁹⁾ Ibid. №№ 55 и 64, стр. 81, 83, 90 и 91.

⁹⁰⁾ Археогр. сборн., VII т. № 55, стр. 81.

⁹¹⁾ Ibid. №№ 55 и 64, стр. 81—83; 90—91.

⁹²⁾ Янушъ и Христофоръ родились отъ различныхъ матерей: Янушъ отъ Екатерины, дочери Острожскаго (съ которой Радзивиль вступилъ въ бракъ въ 1578 г.), а Христофоръ родился отъ брака его отца съ вдовою послѣ брака съ княземъ Юриемъ Слуцкимъ, Екатериною, урожденною Тенчинскою (вступ. въ бракъ 1581 г.) *Galerija nieswieżska portretow Radziwiłłowskich*, стр. 91—92).

⁹³⁾ Вѣст. юго-зап. Россіи, Кіевъ, 1863 г., кн. 3, стр. 54—55.

Рѣчь, произнесенная въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ день погребенія Государя Императора Александра Николаевича—15 марта.

О трехъ началахъ нашей государственной жизни: православіи, самодержавіи и народности.

Давно ли наше отечество праздновало великій день своего Царя-Освободителя—двадцатипятилѣтнее Его царствованіе на Всероссійскомъ престолѣ? И какаѣ перемѣны событій? Недавняя радость сыновъ Россіи, всеобщая, искренняя, неподдѣльная, теперь смѣнилась также дружною, общою, глубоко-потрясающею сердца всѣхъ, отъ старыхъ до малыхъ, скорбію объ утратѣ всенароднаго любимца. Царь-отецъ, Царь-другъ, Царь-рабъ и слуга своего народа палъ отъ руки варваровъ-злодѣевъ! И прозвучалъ по всѣмъ градамъ и весямъ похоронный колоколъ, и возвѣстилъ онъ въ нынѣшній день погребеніе безсмертнаго Монарха, и покрылась мрачнымъ трауромъ вся Россія, и пролились рѣки слезъ надъ свѣжей могилой наилучшаго изъ царей, Царя-мученика. Въ сердцахъ всѣхъ насъ и нашего потомства воздвигнуть Ему вѣковѣчный памятникъ, и не рѣчи, а храмы, часовни и богоугодныя заведенія будутъ возвѣщать о Немъ временамъ грядущимъ, и не на страницахъ только исторіи, а въ народной молитвѣ и въ книгѣ живота впишется Его имя на вѣки вѣчные.

Въ эти минуты удручающей насъ скорби, да позволено мнѣ будетъ, досточтимые слушатели, занять ваше вниманіе старыми и всѣмъ извѣстными истинами, но тѣмъ не менѣе въ наше время настоятельно требующими особеннаго оживленія въ нашемъ сознаніи и наисильнѣйшаго впечатлѣнія въ нашихъ сердцахъ. Я разумѣю три великія, исконныя и основныя начала нашей общественной и государственной жизни: *православіе, самодержавіе и народность.*

Православіе! Кому неизвѣстна его сила и значеніе въ нашемъ государствѣ, во всемъ его историческомъ развитіи! Исторія нашего народа неотдѣлима отъ исторіи его церкви, его вѣры, его благочестія. Вѣра православная, греко-восточная, какъ духъ, проникаетъ, оживляетъ и возрѣваетъ народныя силы русскихъ на всемъ ихъ историческомъ пути—и въ години несчастій и бѣдствій, и въ минуты радости, народнаго торжества и благополучія. Каждый шагъ нашего народа отмѣченъ глубокою, искреннею и непоколебимою привязанностію къ своей вѣрѣ, вѣрѣ завѣтной, православной. Каждое крупное историческое событіе увѣковѣчено русскими въ церковныхъ торжествахъ—въ моленіяхъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ Христа, Бога нашего. Нашъ народъ не знаетъ ничего великаго, выдающагося въ своей жизни не связаннымъ съ чудесными знаменіями. Лѣтописи русскаго народа суть въ тоже время лѣтописи чрезвычайной помощи, тысячекратно явленной всеильною десницею Божіей, дѣйствующей къ устроенію нашего общественнаго благосостоянія.

Легкомысліе утверждаетъ, что русскій народъ привязанъ къ одной обрядности своей вѣры, цѣнитъ одну пышность, внѣшность, церемониальность дѣйствій своей церкви. Нѣтъ, лишь тотъ, кто не жилъ съ нимъ однимъ духомъ и сердцемъ, кто не входилъ ни чувствомъ, ни мыслию въ глубь его сердца и его исторіи, кто примыкалъ къ нему именно одною церковною обрядностію, только этотъ, чуждый народу, человѣкъ за внѣшнею стороною его благочестія, не видитъ его внутренней теплоты и искренней любви къ своей вѣрѣ, къ своей церкви. О, вѣра православная для русскаго народа выше и прежде всего! она первое слово на его воинственномъ знамени и первый предметъ его защиты въ борьбѣ съ иновѣр-

нымъ врагомъ. Не столько чувство самосохраненія, сколько мысль объ охраненіи своей вѣры, вѣры предковъ всегда напирала его энергію и возбуждала въ немъ невѣроятное мужество въ бранѣ съ сильными врагами. Всякій внѣшній врагъ для русскаго есть прежде всего представитель иной вѣры, посягатель на русскія святыни и русскій противостоитъ ему грудью, облеченною въ броню своей православной вѣры. Никогда не позволялъ онъ спокойно, не оставлялъ безнаказаннымъ посяганія своей святыни: милліоны жизней приносилъ онъ ей въ жертву. Онъ окривляется и вдохновляется въ войнѣ энергическаго самоотверженія за Спасителя, за Мать-Пресвятую Богородицу, за св. угодниковъ Божіихъ. За святую, православную вѣру онъ выставялъ борцовъ-мучениковъ изъ всѣхъ рядовъ своей семьи,—князей и царей, бояръ, духовныхъ лицъ, купцовъ и крестьянъ. Силою своей вѣры онъ твердою поступью переходилъ пропасти, взбирался на недоступныя свѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и долго выносилъ и голодъ и холодъ и спасалъ свое отечество въ самыя тяжкія, критическія минуты его жизни. Вотъ почему для русскаго воинъ есть Христолюбивый воинъ, лучшей слуга народа, и онъ ждетъ ему награды не столько здѣсь, на землѣ, сколько вверху—на небѣ. Не даромъ и Москва—это средоточіе русской святыни, съ древняго времени и доселѣ признается сердцемъ нашего отечества. Такъ вѣра православная есть дыханіе жизни русскаго народа; безъ нея русскій—не русскій, а оторванная вѣтвь отъ роднаго корня, засохшій отростокъ безъ живительной влаги!

И, увы! Сколько такихъ сухихъ вѣтвей, чахлахъ отростковъ появилось въ наши дни на русской землѣ? Не въ правѣ ли мы остановиться нѣсколько долѣе на этихъ отщепенцахъ отъ родной православно-христіанской вѣры? Кругъ ихъ слишкомъ обширенъ, чтобы забывать ихъ, не придавать имъ значенія особенно въ наше время: имя ихъ легионъ. Они расплодилось всюду, какъ тучи саранчи, покрыли собой обширное пространство нашего отечества и вездѣ срываютъ и поядаютъ лучшіе плоды и цвѣты нашей общественной, гражданской жизни. Многие изъ нихъ возсѣдаютъ на ученыхъ кафедрахъ, являются официальными представителями или патентованными гражданской правды, служатъ государственными охранителями нашего здоровья, заправляютъ органами нашей печати, густыми рядами наполняютъ нашъ чиновничій міръ и нерѣдко выступаютъ даже педагогами и воспитателями молодыхъ поколѣній нашего народа. И въ этомъ-то несмѣтномъ полчищѣ культурныхъ невѣровъ мы имѣемъ незримый питомникъ, изъ котораго выходятъ крайніе, чудовищно-уродливые выродки, каковы: Рысаковы, Стефановичи, Желобовы, Михайловы и др. Въ жизни они относятся къ народной православной вѣрѣ то съ презрительною сдержанностію, то съ саркастическою улыбкой, то съ циническою, явно-нахальной пренебрежительностію, то съ сознательнымъ искаженіемъ самыхъ элементарныхъ понятій о христіанской вѣрѣ, церкви и ея обрядахъ. Въ печати они вопіютъ на разные лады, будто наша православная вѣра уже устарѣла, пережила свой вѣкъ, есть заблужденіе, ложь, и кричатъ и плачутся на то, что будто неприкосновенный авторитетъ христіанской вѣры обрекаетъ человѣческую мысль на неподвижность, сковываетъ ее до оцѣпенѣнія, душитъ ее въ самомъ зародышѣ. Какое ослѣпленіе и какаѣ несправедливости! Подвергнемъ ихъ ближе нравственной діагнозѣ, чтобы видѣть послѣдніе корни ихъ невѣрія.

Останавливали ли наши невѣрующіе пристальный взоръ на святѣйшемъ лицѣ Христа—и въ Немъ, по искреннему убѣжденію, не нашли соответствія вѣчному и небесному Первообразу, самой природой начертанному въ глубинѣ нашего духа? Помыслили ли они и пеклись ли о воспитаніи своего сердца въ духъ вѣры и любви христіанской—и тутъ встрѣтили какія-либо требованія, правила, задачи и цѣли, стоящія ниже нашихъ прирожденныхъ идеальныхъ стремленій? Изслѣдовали-ли они Писаніе въ его цѣломъ содержаніи не предзанятымъ умомъ, а чистымъ сердцемъ—и въ немъ не открыли прямого и полного удовлетворенія всемъ запросамъ и тревогамъ, искони мучившимъ родъ человѣчскій? Нѣтъ, всего этого они не дѣлали и потому-то не знаютъ и не признаютъ силы христіанской вѣры. Нѣтъ у нихъ чистаго стремленія къ истинѣ, если имѣя очи не видятъ и имѣя уши не слышатъ вѣрнаго пониманія и оцѣнки высокихъ догматовъ и нравственныхъ истинъ христіанства въ устахъ не единомысленныхъ съ ними. Высочайшіе умы человѣчества, отъ блеска коихъ яркіе лучи идутъ до отдаленнѣйшихъ потомковъ, воспитавшіе въ себѣ человѣчскій духъ на откровеніи христіанства, не служатъ ли нашимъ ученымъ безбожникамъ явнымъ обличеніемъ, что ихъ невѣріе, безбожіе и кощунство надъ высшей святыней человѣчества имѣетъ своимъ корнемъ и источникомъ извращеніе ихъ духовной природы, болѣзненное состояніе ихъ духа? Напрасно они въ своемъ отступничествѣ отъ свѣта Христова опираются на науку, на глубокія и точныя знанія природы, исторіи человѣчества и своей и чужой души человѣческой. Еслибы въ этихъ областяхъ знанія они были истинными тружениками, самодѣтельно, честно и съ чистымъ стремленіемъ къ истинѣ шли по широкому полю знанія, то несомнѣнно опять пришли бы къ своей родной, отеческой вѣрѣ: самыя ошибки, заблужденія и увлеченія навели бы ихъ на истинный путь. Такъ тысячи глубокихъ мыслителей и ученыхъ классическаго міра, томимые жаждой въ безплодной степи собственнаго знанія, нашли себѣ полное удовлетвореніе въ неисчерпаемомъ кладѣзѣ живой воды—въ христіанствѣ. Не таковы наши мнимо-ученые мужи: они не мучаются этой жаждой, ибо не знаютъ настоящаго труда науки, ихъ сердца не жгутъ запросы ихъ собственнаго разума и потому-то они отвергаютъ христіанство. Они берутъ на прокатъ чужія мысли и выдаютъ ихъ за свои собственные, похищаютъ чужія слова и передаютъ ихъ какъ выраженіе своего самодѣтельнаго духа. Они вѣщаютъ громко, но съ чужаго голоса, выражаются красно, цвѣтисто и энергично, но говорятъ рѣчью рабскою, перенятою отъ своихъ заграничныхъ господъ; они все-еще влечутъ на своихъ плечахъ традиціонное ярмо крѣпостничества, хвалясь иноземнымъ владычествомъ надъ собой. Они возстаютъ противъ авторитета Божественнаго, но сами первые, слѣпые и фанатичные поклонники авторитета человѣческаго. Простыя догадки, смѣлыя предположенія своихъ заграничныхъ учителей, имѣющія значеніе лишь временныхъ средствъ для открытія искомой истины, они уже подхватываютъ на лету и спѣшатъ вписать догматами въ свой безбожный символъ. Такъ, оставивши Бога, они поклоняются кумиру-человѣку, *осутились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное сердце ихъ; называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлннаго Бога измѣнили въ образъ тлннаго чловька...* (Римл. 1, 22—23).

Пусть не смотрятъ православные вѣрующіе на то, что эти стихійные мудрецы смѣло, отважно и горячо проповѣдуютъ якобы послѣдніе результаты строго-научнаго знанія: они го-

ворятъ о томъ, чего сами не знаютъ, убѣждаютъ въ томъ, что не продумано и не провѣрено ихъ собственной мыслию, пророчествуютъ, не получивъ откровенія и потому—ложные пророки. Да не соблазняетъ насъ и то, что эти люди восторженно проповѣдуютъ съ высокихъ кафедръ о чистомъ стремленіи къ истинѣ, о побѣдѣ правды надъ ложью, свѣта надъ тьмой: они говорятъ ложь, дышатъ ложью, ибо дѣти отца лжи. Напрасно выдаютъ они себя за лучшихъ и здоровыхъ членовъ народнаго организма, за передовыхъ дѣятелей русскаго народа. Нѣтъ, русскій народъ давно порвалъ съ ними всякую родственную связь и смотритъ на нихъ какъ на выродившихся изъ русской семьи чужеземцевъ.

Второе коренное начало нашей общественной, народной жизни—*самодержавіе*. Оно также нераздѣльно съ нашей жизнью, какъ и первое—вѣра православная; оно—коренная двигательная сила нашего государственнаго развитія. Самодержавіе явилось въ Россіи, не какъ подражаніе иноземнымъ формамъ государственнаго правленія, не какъ простой сколокъ съ чуждой намъ государственной жизни. Нѣтъ, оно зародилось, развилось и укрѣпилось въ государственномъ строѣ нашего отечества еще прежде всякаго знакоиства нашего съ другими европейскими державами, прежде всякихъ вліяній отъ нихъ, породившихъ у насъ впоследствии тысячи несродныхъ намъ явленій, искусственно привитыхъ русскому духу. Сама древняя русская исторія въ болѣзненныхъ мученіяхъ внутренними смутами и раздорами, въ продолжительномъ испытаніи позорнаго рабства подъ гнетомъ иновѣрныхъ враговъ, породила на свѣтъ власть единоличную, безусловную, самодержавную, священную. Самодержавіе у насъ не плодъ какого либо историческаго переворота, или вишняго насилія, но произведеніе инстинктивнаго народнаго самосохраненія, требовавшаго сосредоточенія власти въ однихъ рукахъ; оно медленно и не замѣтно, какъ бы изъ зерна, развилось въ могущественную форму власти и силы. И съ тѣхъ поръ, какъ возникло изъ пѣдръ самого народнаго духа, оно всегда, на всемъ протяженіи нашей исторіи, заявляетъ себя силою наиболѣе сродною русскому духу. Царь православный, самодержавный—это второе священное слово на рускомъ знамени. Царь—символъ нашей непобѣдимости предъ лицомъ вишнихъ враговъ, порука нашей непоколебимости въ борьбѣ съ кознями внутреннихъ крамольниковъ. Ни дня, ни часа не можетъ быть Россія безъ Царя. Царь для настоящаго, наследникъ для будущаго—таковы двѣ основныя опоры, безъ коихъ ни одинъ истинно-русскій не мыслитъ своей государственной жизни. Только на Царѣ утверждаетъ свое общее жизненное благо русскій народъ. Царь для него недостижимо высокъ, Отецъ всѣхъ, возвышается надъ всеми отдѣльными партіями, званіями и состояніями, неподкупенъ, нелицеприятенъ, безпристрастенъ, словомъ носитель и представитель человѣческой правды возможной на землѣ! Для русскаго Царя есть представитель Божіей власти на землѣ и только предъ нимъ онъ преклоняется безусловно; предъ всеми другими согражданами при всемъ уваженіи къ лицамъ правительственнымъ, онъ чувствуетъ и сознаетъ себя равноправнымъ гражданиномъ. Въ Царѣ онъ видитъ основаніе и залогъ своей свободы и равенства въ правахъ гражданскихъ предъ всеми своими соотечественниками. Предъ мыслию о царѣ всѣ лица, имѣющія отличія, власть и честь, суть только исполнители державной воли, слуги Царя. Вотъ почему не смущаетъ русскаго, изъ какого рода, званія и состоянія царскій слуга достигаетъ своего высокаго полномочія: Царь умалетъ и возвышаетъ, кого захочетъ, и воля Его священна, царская власть

неприкосновенна, ибо она власть Помазанника Вожія. Такъ власть Царя самодержавнаго проходитъ коренною силою чрезъ всю нашу исторію во всѣхъ ея спокойныхъ и смутныхъ періодахъ. Сознаніе этой силы усваивается русскимъ съ молокомъ матери и еще въ дѣтскихъ годахъ никто болѣе не извѣстенъ ему, какъ Царь-Государь. Онъ любитъ Царя и благоговѣетъ предъ нимъ младенческимъ сердцемъ, онъ воспитывается въ себѣ эту любовь до восторженнаго благоговѣнія и благословляетъ Царя, уходя въ могилу. Тщетно русскіе либералы, идущіе на привязи у западныхъ радикаловъ, разными намеками стараются ослабить въ русскомъ обществѣ обаяніе царской, самодержавной власти; напрасно поютъ они хвалебные гимны разнымъ порядкамъ государственной жизни на Западѣ. У всякаго свое. Русскій здравый смыслъ видитъ во всѣхъ этихъ рѣчахъ и разсужденіяхъ пустое упражненіе въ словѣ и не сбить имъ его съ прежняго пути. Онъ знаетъ, что лучшее обезпеченіе его свободы, равенства и общаго благосостоянія—въ Государѣ и только въ немъ одномъ, самостоятельномъ, независимомъ, самодержавномъ Батюшкѣ-Царѣ. Его не прельщаетъ слѣпое большинство—этотъ новѣйшій оракулъ гражданской правды; онъ желаетъ Царя и вѣрныхъ, честныхъ и способныхъ слугъ Царя, духъ которыхъ проникался бы духомъ, мыслями и предначертаніями Царя, направленными къ общему благу. Вотъ къ чему должны прислушиваться и чему должны внимать двигатели и направители судебъ нашей народной жизни. Да, ихъ задача помнить, что на нихъ вмѣстѣ съ высокими правами лежитъ великая отвѣтственность твердой рукой и честною душой поддерживать бремя правленія необъятнымъ государствомъ, лежащее на плечахъ нашего Государя. При современной широтѣ гласности, публичнаго слова, каждый шагъ ихъ дѣятельности отмѣчается народною памятью; ихъ слова, ихъ мысли и дѣйствія слышатся и наблюдаются, обсуждаются и оцѣниваются и въ городахъ и селахъ и въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ. Уже теперь, при ихъ жизни невидимое народное перо пишетъ ихъ исторію и приговоръ ея неизмѣненъ и перейдетъ онъ изъ рода въ родъ и благо тому, чье имя золотыми буквами вписывается въ народную скрижаль: оно будетъ благословенно во вѣки. Многіе «не у дѣлъ» или стоятъ на низшихъ степеняхъ службы и однако своею энергичною дѣятельностію, своимъ самоотверженіемъ на пользу народа пріобрѣли себѣ безсмертныя вѣнки на главу, окружены блестящимъ ореоломъ славы; тѣмъ возможнѣе и обязательнѣе этотъ идеалъ общественнаго дѣятеля для людей «у дѣлъ», для лицъ, занимающихъ высокіе посты государственной службы. Высшій почетъ и высшее самоотверженіе, власть и служеніе—вотъ двѣ крайнія точки, среди коихъ должна вращаться вся ихъ дѣятельность и благо будетъ имъ вмѣстѣ съ Государемъ и имя ихъ произнесется русскимъ народомъ съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ.

Наконецъ третье начало нашей народной жизни—*сама народность* съ ея здоровыми задатками и силами, завѣтами и преданіями, стремленіями и идеалами, нравами и обычаями. Конечно, не все въ нашей народности безусловно хорошо и менѣе всего желательнаго было бы народное развитіе въ смыслѣ безусловно замкнутаго національнаго развитія. Это—узкій, пристрастный и неправильный идеалъ народной жизни. Нѣтъ, здѣсь разумѣется иное. Каждый народъ, какъ и каждый человѣкъ имѣетъ свой собственный духовный складъ, свой природный геній, свои типическія черты, свое призваніе, свою задачу въ общей семьѣ человѣчества. И вотъ то, что пробивается и развивается, такъ сказать, изъ корпей нашего

своеобразнаго народнаго духа не нужно останавливать или отсѣкать, или заглушать наслоеніями чуждой намъ по духу и содержанію цивилизаціи. Дайте народному генію идти своей прямой дорогой: только сродное ему, только исходящее изънутри его самого первѣе всего можетъ поддерживать и питать его; ибо все его собственное будетъ ему къ лицу, придется ему въ мѣрку, напротивъ чуждая ему форма жизни будетъ стѣснять его и онъ поблекнетъ, не увидавши разцвѣта. Это правда, что ни одинъ народъ, какъ и человѣкъ, не можетъ идти по пути прогресса безъ духовнаго воздѣйствія другихъ народовъ: только все человѣчество вмѣстѣ движетъ жизнь и развитіемъ отдѣльныхъ народовъ. И такъ пусть приносятъ намъ съ Запада все лучшее, полезное, все, чему можемъ мы поучиться, чѣмъ воспользоваться съ благодарнымъ чувствомъ къ нашимъ образованнымъ сосѣдямъ. Пусть привозятъ къ намъ добрые плоды иноземной образованности, но пусть разборчиво отбрасываютъ на границѣ гнилые, отравленные ядомъ лживой учености. Пересаживайте на нашу почву истинно-добрыя начала жизни, но не блестящую форму чуждыхъ намъ правовъ и обычаевъ. Учасъ у иноземцевъ, русскій всегда долженъ оставаться неизмѣнно русскимъ, гордиться не тѣмъ, что онъ образъ француза, нѣмца или англичанина, или что еще хуже, космополитъ по одеждѣ, языку и мыслямъ, потерявшій всякое чувство національности, но что онъ представитель и выразитель русскаго духа, истинно-русскій человѣкъ. Къ чему привели насъ подражаніе иноземной внѣшности и, такъ сказать, мозаической складъ нашего духовнаго облика? Утрата національныхъ свойствъ нашего духа и жизни и замѣна ихъ чуждыми чертами, собранными со всѣхъ концовъ образованнаго міра, начатая въ верхнихъ слояхъ нашего общества, мало по малу спустилась до среднихъ и проникаетъ уже въ нижніе—и вотъ результаты этой потери народности, къ нашему горю, сказались въ послѣднее время въ цѣломъ рядѣ ужасающихъ событій...

Новый Государь нашъ вмѣстѣ съ престоломъ унаслѣдовалъ отъ своего приснопамятнаго, державнаго Родителя и народную любовь. Издавна уже рисуется Онъ въ представленіи народа истиннымъ представителемъ и сыномъ своего отечества, высшимъ выразителемъ народнаго духа. Откуда взяло свое начало это представленіе, какими путями проникло въ самые отдаленные уголки страны, никому неизвѣстно. Но чувство народное необманчиво: гласъ народа—гласъ Божій. Истинное русское сердце, русскій духъ въ груди нашего нынѣ царствующаго Императора—такова укоренившаяся въ народѣ мысль, давнее убѣжденіе и завѣтъ, переходящій изъ устъ въ уста отъ отцевъ къ дѣтямъ, отъ старшихъ къ младшимъ по всей Россіи.

Вознесемъ же пламенные молитвы къ престолу Царя царей, да благословитъ Онъ всемогущей Десницею Своею нашего новаго Царя и укрѣпитъ Его царствованіе на многія лѣта и да не поколеблется во вѣки отъ руки враговъ, явныхъ и тайныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, три столпа нашей общественной и государственной жизни: *православіе, самодержавіе и народность!*

Пріемъ воспитанниковъ въ Холмскую духовную семинарію на 18^{81/82} учебный годъ.

Для желающихъ поступить въ Холмскую духовную семинарію, подаются слѣдующія свѣдѣнія:

Пріемъ воспитанниковъ въ Холмскую духов. семинарію производится однажды въ году, а именно съ 1 іюля по 1

августа. Только по уваженію особенныхъ причинъ въ случаѣ открытія вакансій, могутъ быть принимаемы воспитанники и въ другое время, не иначе однако, какъ по представленію епископа и съ утверженія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода (уставъ Холмской сем. § 18). Принимаются въ семинарію ученики по опредѣленію педагогическаго совѣта семинаріи.

Курсъ ученія въ Холмской семинаріи раздѣляется на три года и состоитъ изъ одного общеобразовательнаго и двухъ богословскихъ отдѣленій.

Въ первое отдѣленіе принимаются воспитанники классическихъ гимназій, окончившіе съ успѣхомъ и отличными поведеніемъ VII классъ.

Въ второе отдѣленіе принимаются воспитанники, окончившіе IV классъ въ одной изъ духовныхъ семинарій имперіи и удостоенные перевода въ V классъ.

Прямо въ третье отдѣленіе пріема не бываетъ.

Къ прошенію на имя Ректора семинаріи должно быть прилагаемо: метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) свидѣтельство объ окончаніи VII класса гимназій или же IV класса одной изъ духовныхъ семинарій имперіи; в) свидѣтельство врача о здоровомъ состояніи и привитіи оспы.

Въ Холмской семинаріи полагается штатъ на 40 воспитанниковъ, изъ коихъ 20 на половинномъ а 20 на полномъ казенномъ содержаніи.

Состоящіе на половинномъ казенномъ содержаніи пользуются квартирою, столомъ, постелью, мебелью, учебными пособиями, отопленіемъ и свѣщеніемъ.

Состоящіе же на полномъ казенномъ содержаніи получаютъ кромѣ всего вышесказаннаго еще обмундировку.

Вакансій въ слѣдующемъ учебномъ году будетъ 32, изъ коихъ 12 полнаго, а 20 половиннаго казеннаго содержанія.

Ректоръ семинаріи, протоіерей *М. Добрянскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ЗАЩИТУ БЛАГО ДУХОВЕНСТВА

По поводу книги Н. Влагина; «Блювъ духовенство и его интересы.»

И. СТАРОВА.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Общія замѣчанія о книгѣ г. Влагина. I. Духовенство 60-хъ годовъ.—Столичное духовенство и духовенство западнаго края.—«Историческія» измышленія автора брошюры по вопросу объ обезпеченіи духовенства. II. Сокращеніе приходо- и причто- его причины и послѣдствія.—«Настоятели» и ихъ помощники—«Сборы» духовенства.—Проектъ поземельнаго налога.—Жалованье духовенству. III. Духовно-учебныя заведенія и отношеніе къ нимъ епархіальной власти.—Реформа церк. суда.—Отношеніе къ ней и къ духовенству архіереевъ и консисторій.—«Начальники» и «отцы». IV. «Передовое» духовенство.—Нареканія на духовенство.—Доходы духовенства.—Отношеніе къ нему общества.—Д. И. Ростиславовъ и «Церковно-Общ. Вѣстникъ». —Проектъ изданія новой церковной газеты.—Заключеніе.

Въ книгѣ IV+235 стр.—1-я глава, исключая отдѣла о столичномъ духовенствѣ, была помѣщена въ «Церковно-Общ. Вѣстникъ» (№№ 15—40. 1881 г.), остальное вновь. Цѣна 1 рубль.—Съ требованіями на книгу можно обращаться во всѣ книжные магазины, а также въ редакцію «Церковно-Обществен. Вѣстника», С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3, кв. 5.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ УЗАКОНЕНІЙ,

относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, составленный г. Перми протоіереемъ *А. Луканинымъ*. Два выпуска. Вып. 1-й. Пермь; типографія Никифоровой; 1878 г.; узакон. съ 1650 по 1850 г.; стр. 189. Вып. 2-й. Пермь; типографія Каменскаго; 1881 г.; узакон. съ 1851 по 1880 г.; стр. 195. Получать можно исключительно въ г. Перми отъ протоіеря Александра Луканина. Цѣна обоимъ выпускамъ безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 р. 75 к. Каждый выпускъ отдѣльно не продается.

Отъ него же можно выписывать оставшееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ «Руководство къ производству дознаній и слѣдствій» о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Пермь. 1880 г. Типографія Каменскаго. VI. стр. 216. Цѣна въ бум. 75 к., съ пересылкою 1 руб.; въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Въ канцеляріи правленія Пермской семинаріи продается небольшое количество экземпляровъ «Историческаго очерка Русскаго проповѣдничества и Греческаго». 800 страницъ. Цѣна за экземпляръ, съ пересылкою, 2 рубля.

Содержаніе № 21.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Именные Высочайшіе указы. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованіе. Некрологи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Отношеніе православныхъ къ протестантамъ. Рѣчь. Пріемъ воспитанниковъ въ Холмскую дух. семинарію. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 17-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.